

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Е. В. ПОТАПЦЕВА, кандидат экономических наук, доцент,
С. Н. СМІРННЫХ, кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет,
(620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45)

М. В. ФЕДОРОВ, доктор экономических наук,
В. Д. МИНГАЛЕВ, доктор экономических наук,
Уральский государственный аграрный университет
(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

И. В. РАЗОРВИН, доктор экономических наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84)

Ключевые слова: региональные модели сельского хозяйства, аграрная политика, импортозамещение, стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции, высокопроизводительное рабочее место.

Аграрный сектор России работает в условиях, осложненных санкциями, введенными США, Канадой, странами ЕС, Австралией и другими странами, а также встречным эмбарго на поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из этих стран. Это обусловило пересмотр аграрной политики в России и переход к реализации концепции импортозамещения. Однако в 2016 году аграрная политика России изменила свое направление - от импортозамещения к стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Новая аграрная политика ориентирована на повышение конкурентоспособности аграрного сектора России на мировом продовольственном рынке, что требует более высокой эффективности сельскохозяйственного производства. Целью исследования является выявление региональных моделей сельского хозяйства в России. Информационную основу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Информационной системы «СПАРК-Интерфакс». Для решения исследовательских задач использованы методы сравнительного, статистического и кластерного анализа, матрицирование. Исследование включало несколько этапов. Во-первых, был проведен анализ пространственной неравномерности развития сельского хозяйства в России. Во-вторых, при помощи кластерного анализа 84 субъектов Российской Федерации были выявлены региональные модели функционирования сельского хозяйства в 2015 году, когда аграрная политика изменила свое направление от импортозамещения к стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В заключение была обоснована необходимость адаптации национальной аграрной политики к межрегиональной специфике, что будет стимулировать дальнейший рост эффективности функционирования сельского хозяйства России.

EMPIRICAL ANALYSIS OF REGIONAL AGRICULTURAL MODELS IN RUSSIA

E. V. POTAPTSEVA, candidate of economics, associate professor,
S. N. SMIRNYKH, candidate of economics, associate professor,
Ural State University of Economics,
(62/45 8 Marta/Narodnoj Voli Str., 620144, Ekaterinburg)

M. V. FEDOROV, doctor of economics,
V. D. MINGALEV, doctor of economics,
Ural State Agrarian University
(42 K. Liebknehta Str., 620075, Ekaterinburg)

I. V. RAZORVIN, doctor of economics,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(84 Vernadskogo Ave., 119571, Moscow)

Keywords: regional agriculture models, agrarian policy, import substitution policy, stimulating the export of agricultural products, high-performance job.

The agrarian sector of Russia is operating under conditions complicated by sanctions imposed by the USA, Canada, EU countries, Australia and other countries, as well as counter embargo on supply of agricultural products, raw materials and foodstuffs from these countries. It required the realignment of the agrarian and food policy in order to implement the import substitution concept. But in 2016 the agrarian policy of Russia changed its direction - from import substitution to stimulating the export of agricultural products and food. The new agrarian policy of Russia is oriented toward making the Russian agriculture competitive in the world food market. And this requires higher effectiveness of the agrarian production. The aim of the research is to conduct an empirical analysis of regional agricultural models in Russia. The basis for our research was the data of the Federal State Statistics Service, of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation and of the Information System "SPARK-Interfax". To complete the research tasks, we used the methods of comparative, statistic and cluster analysis, matrixing. The research involved several stages. First, we analyzed the spatial unevenness of Russia's agriculture. Then, we identified the regional agricultural models in 2015, when the agrarian policy of the RF changed its direction from import substitution to stimulating the export of agricultural products and food. Finally, we substantiated the necessity to adapt the agrarian policy of Russia to interregional specifics. This will stimulate further growth of efficiency in the agriculture of Russia.

Положительная рецензия представлена В. П. Иваницким, доктором экономических наук, профессором Уральского государственного экономического университета.

Цель и методика исследования. Развитие сельского хозяйства в России характеризуется рядом особенностей: низкий уровень заработной платы и производительности труда в отрасли [8], инвестиционная недостаточность и невысокая техническая оснащенность агропроизводства [10, 11], масштабность сектора хозяйств населения, производящих сельскохозяйственную продукцию с низкой добавленной стоимостью [21].

Неустойчивость экономико-политической ситуации, введенные в отношении России санкции (2014 г.), а также ответное эмбарго на поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, стран ЕС, Австралии, Канады и Норвегии обусловили необходимость реализации концепции импортозамещения [7, 12, 20]. В 2016 году аграрная политика России изменила свое направление - от импортозамещения к стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Переориентация аграрной политики России направлена на формирование благоприятной среды функционирования и повышение конкурентоспособности отрасли [3].

Изучению различных аспектов аграрной политики в России посвящено значительное число работ как зарубежных, так и российских исследователей [1, 2, 9, 12, 15, 16, 22]. В настоящее время активно изучается влияние эмбарго и санкций на сельскохозяйственные и продовольственные рынки России, ЕС и других стран [3, 17, 20], а также сравнительная эффективность российского сельскохозяйственного производства [6]. Вместе с тем, практически отсутствуют исследования, изучающие теоретико-методические и эмпирические аспекты адаптации аграрной политики к специфике региональных моделей функционирования сельского хозяйства в России.

Данное исследование строится на предположении, что в России наблюдается значительная межрегиональная дифференциация аграрного производства. Идентификация региональных моделей функционирования сельского хозяйства в России позволит разработать рекомендации по адаптации аграрной политики к специфике различных регионов.

Целью исследования является идентификация региональных моделей сельского хозяйства в Российской Федерации.

Для выполнения исследовательских задач мы использовали методы многомерной классификации, сравнительного, статистического и кластерного анализа, матриц. Эмпирической основой исследования являлись данные Федеральной службы государственной статистики [14], Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [4], а также Информационной системы «СПАРК-Интерфакс» [5].

Региональные модели сельского хозяйства были определены с использованием кластерного анализа за 84 субъектов Российской Федерации (Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа были учтены как отдельные регионы, Санкт-Петербург исключен из анализа по причине отсутствия официальных статистических данных об объемах производства сельскохозяйственной продукции в 2015 г. Для устранения неоднородности измерения исходных данных (параметров кластеризации) проведено их нормирование; кластерный анализ проведен при помощи программного продукта «STATISTICA 10» (метод *K-средних*).

Результаты исследования. Изменение конъюнктуры мировых энергетических рынков (снижение цен на нефть), усиление геополитической напряженности между Россией и западными странами (и, как следствие, введение обоюдных санкций) привели к тому, что в 2014–2015 году в стране «стартовала» импортозамещающая аграрная политика, направленная на обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства в условиях его «частичной изоляции». Реализации политики импортозамещения способствовал рост конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции из-за курсовых изменений и прямых ограничений импорта отдельных видов продовольствия (говядины, свинины, мяса птицы, рыбы, сыров, молока и плодоовощной продукции).

Инструментами данной политики стали, прежде всего, адресное субсидирование и использование селективных методов поддержки российского аграрного сектора. Реализация политики импортозамещения показала, что агропромышленный комплекс России имеет конкурентные преимущества: необходимые ресурсы и высокий потенциал развития отдельных отраслей сельского хозяйства. Для снижения внешних негативных эффектов и обеспечения конкурентоспособности сельского хозяйства на мировом продовольственном рынке произошла переориентация аграрной политики России от импортозамещения к стимулированию экспорта продовольствия.

Как результат, российское сельское хозяйство демонстрирует рост объемов производства продукции (в среднем за 2010–2016 гг. – на 7,5 % в год), обеспечивает национальную продовольственную безопасность, «улучшает» сальдо внешней торговли [13].

Таким образом, новая аграрная политика России должна быть направлена на обеспечение конкурентоспособности сельского хозяйства на мировом продовольственном рынке, что обуславливает необходимость повышения производительности аграрного производства.

Констатируя наличие «значительных успехов» в развитии аграрного сектора в России, необходимо учитывать два важных момента:

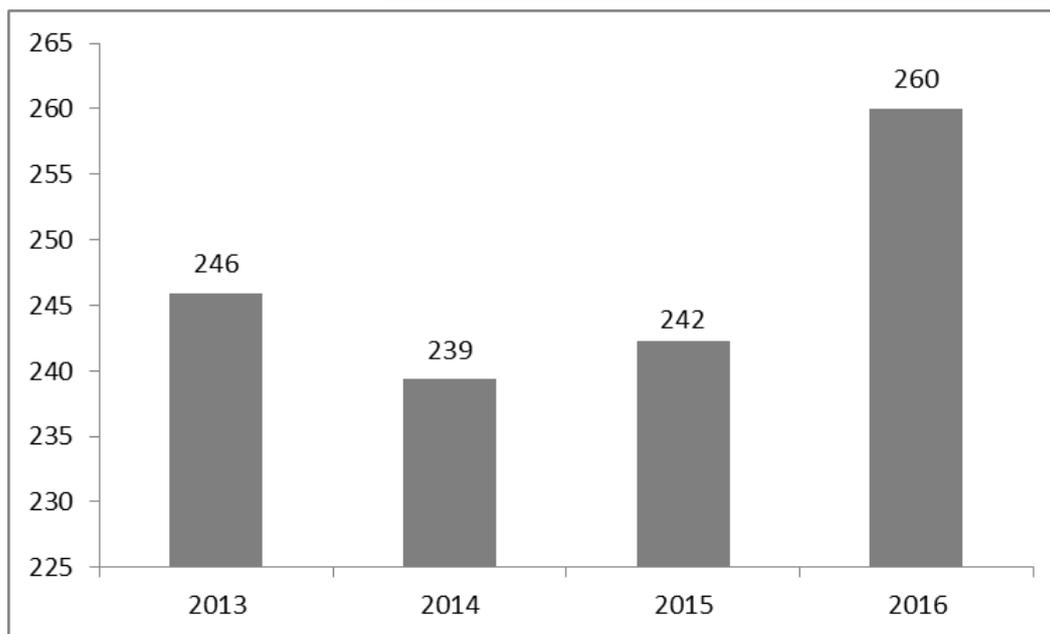

Рис. 1. Динамика концентрации аграрного производства в регионах России, %
 Fig. 1. Dynamics of agricultural production concentration in Russian regions, %
 Примечание: рассчитано авторами по [14].
 Note: calculated by authors acc. to [14].

– размеры и пространственную неоднородность страны;

– специфические особенности развития сельского хозяйства как отрасли: например, «традиционность» большого количества аграрных технологий, высокая зависимость эффективности агропроизводства от факторов макросреды (например, природно-климатических условий) и т. д.

Именно поэтому, анализ пространственной неравномерности развития сельского хозяйства в России очень важен. В этой статье внимание фокусируется лишь на некоторых аспектах данного явления. Подробнее эта тема рассмотрена нами в предыдущих работах (см. например [19]).

Пространственная неравномерность развития сельского хозяйства может быть оценена на основе различных объемных показателей, характеризующих сектор: объем производства сельхозпродукции, численность занятых, добавленная стоимость и другие. Мы используем наиболее простой и наглядный показатель – объем производства сельскохозяйственной продукции в регионе. Для оценки пространственной неравномерности используем индекс Херфиндаля-Хиршмана (Herfindahl-Hirschman Index - *HNI*):

$$HNI = \sum_{i=1}^n q_i^2,$$

где q_i - доля региона в производстве сельскохозяйственной продукции в РФ, % (i – номер региона; n – количество регионов).

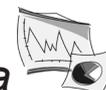
Чем меньшее значение принимает индекс, тем ниже уровень региональной концентрации аграрного производства. Максимальное значение индекса – 10 000 %, минимальное – около 1,2 % (ситуация «абсолютного равенства» объемов аграрного производства в 85 российских регионах). Результаты оценки концентрации свидетельствуют о наличии существенной межрегиональной дифференциации сельскохозяйственного производства в России и ее росте в 2016 (рис. 1).

Представить масштабы пространственной неравномерности развития российского аграрного сектора позволяют данные таблицы 1.

Таким образом, семь регионов-лидеров производят около трети всей сельскохозяйственной продукции в стране. При этом уровень межрегиональной дифференциации повышается за счет роста объемов аграрного производства в лидирующих регионах и сокращения – в регионах-«аутсайдерах».

Для выявления региональных особенностей функционирования аграрного сектора была проведена кластеризация субъектов РФ по ряду параметров:

- доля региона в производстве продукции сельского хозяйства в РФ по всем категориям хозяйств, % (свидетельствует о вкладе региона в производство сельскохозяйственной продукции в стране и отражает его «отраслевую специализацию»);
- вклад организаций в производство продукции сельского хозяйства региона, % (отражает степень концентрации агробизнеса в регионе);
- удельный вес хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства региона, % (позволяет оценить степень институционализации сельского хозяйства в регионе);
- удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства

Российские регионы, производящие максимальные и минимальные объемы сельскохозяйственной продукции
 Table 1

Russian regions producing maximal and minimal agricultural production volume

Наименование региона <i>Region</i>	Продукция сельского хозяйства в фактических ценах, млн. руб. <i>Agricultural production in actual prices, million roubles</i>			Доля сельскохозяйственной продукции в РФ, % <i>Share in agricultural pro- duction in RF, %</i>	
	2016	2015	Темп роста, % <i>Growth rate, %</i>	2016	2015
Регионы-лидеры аграрного производства (в порядке уменьшения объемов производства) <i>Leading regions of agricultural production (in the order of production volume decrease)</i>					
Краснодарский край <i>Krasnodar Krai</i>	420 892,8	333 581,6	126,2	7,48	6,62
Ростовская область <i>Rostov Oblast</i>	305 601,2	229 342,8	133,3	5,43	4,55
Республика Татарстан <i>Republic of Tatarstan</i>	238 575,0	213 731,6	111,6	4,24	4,24
Белгородская область <i>Belgorod Oblast</i>	226 543,7	218 072,7	103,9	4,03	4,33
Воронежская область <i>Voronezh Oblast</i>	219 817,8	200 235,1	109,8	3,91	3,98
Ставропольский край <i>Stavropol Krai</i>	210 962,8	175 668,7	120,1	3,75	3,49
Республика Башкортостан <i>Republic of Bashkortostan</i>	165 724,6	152 089,0	109,0	3,16	3,02
Всего <i>Total</i>	1 788 117,9	1 522 721,5	117,4	32,00	30,23
Регионы - аутсайдеры аграрного производства (в порядке возрастания объемов производства) <i>"Outsider" regions of agricultural production (in the order of production volume increase)</i>					
Ненецкий Автономный округ <i>Nenets Autonomous Okrug</i>	1 214,1	668,8	181,5	0,02	0,01
Чукотский автономный округ <i>Chukotka Autonomous Okrug</i>	1 309,3	1 580,4	82,8	0,03	0,03
Ямало-Ненецкий автономный округ <i>Yamalo-Nenets Autonomous Okrug</i>	1 697,9	1 815,8	93,5	0,03	0,04
Мурманская область <i>Murmansk Oblast</i>	1 726,2	2 261,5	76,3	0,03	0,05
Город Севастополь <i>Sevastopol</i>	1 786,4	1 481,6	120,6	0,03	0,03
Магаданская область <i>Magadan Oblast</i>	2 471,2	2 421,2	102,1	0,04	0,05
Республика Карелия (2016) / Республика Ингушетия (2015) <i>Republic of Karelia (2016) / Republic of Ingushetia (2015)</i>	5 355,2	5 699,2	94,0	0,10	0,11
Всего <i>Total</i>	15 560,3	15 928,5	97,7	0,28	0,32

Примечание: таблица составлена авторами на основании данных [14].

Note: this table was compiled authors with the help of [14].

зяйства региона, % (отражает предпринимательский климат);

– количество высокопроизводительных рабочих мест в отрасли, ед. (данный показатель косвенно характеризует уровень региональной производительности труда в отрасли)¹;

– удельный вес ВПРМ, созданных в сельском хозяйстве, в общем числе высокопроизводительных

рабочих мест региона, % (косвенно характеризует отраслевую структуру региона);

– уровень безработицы населения по субъектам РФ в среднем за год, % (характеризует состояние локальных рынков труда региона);

– удельный вес растениеводства и животноводства в производстве продукции сельского хозяйства региона (позволяет оценить специализацию сельского хозяйства региона).

Выбор параметров кластеризации основан на доступности статистических данных, отражающих

¹ Подробно экономическое содержание термина и методика определения количества высокопроизводительных рабочих мест рассмотрены в работе [19].

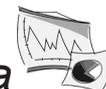

Таблица 2
Региональный состав выделенных кластеров (2015 год)
Table 2
Clusters by Regions (2015)

Номер и наименование кластера <i>Cluster number and title</i>	Состав субъектов Российской Федерации, входящих в кластер <i>Subjects of the Russian Federation in the cluster</i>
1. Регионы традиционного сельскохозяйственного производства <i>"Non-core" regions with traditional service-type agricultural production</i>	21 регион: Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область, Костромская область, Курганская область, Нижегородская область, Омская область, Оренбургская область, Самарская область, Смоленская область, Томская область, Тюменская область, Ульяновская область, Камчатский край, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Республика Башкортостан, Чувашская республика <i>21 regions: Ivanovo Oblast, Irkutsk Oblast, Kaliningrad Oblast, Kaluga Oblast, Kemerovo Oblast, Kostroma Oblast, Kurgan Oblast, Nizhny Novgorod Oblast, Omsk Oblast, Orenburg Oblast, Samara Oblast, Smolensk Oblast, Tomsk Oblast, Tyumen Oblast, Ulyanovsk Oblast, Kamchatka Krai, Krasnoyarsk Krai, Perm Krai, Primorsky Krai, Republic of Bashkortostan, Chuvash Republic</i>
2. «Ведущие» регионы с развитым аграрным производством <i>"Leading" regions with developed agricultural production</i>	7 регионов: Алтайский край, Краснодарский край, Волгоградская область, Воронежская область, Ростовская область, Республика Татарстан, Саратовская область <i>7 regions: Altai Krai, Krasnodar Krai, Volgograd Oblast, Voronezh Oblast, Rostov Oblast, Republic of Tatarstan, Saratov Oblast</i>
3. «Непрофильные» регионы с аграрным производством обслуживающего типа <i>"Non-core" regions with institutionalizing service-type agricultural production</i>	17 регионов: Брянская область, Владимирская область, Вологодская область, Кировская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Новосибирская область, Псковская область, Свердловская область, Тверская область, Челябинская область, Ярославская область, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская республика <i>17 regions: Bryansk Oblast, Vladimir Oblast, Vologda Oblast, Kirov Oblast, Leningrad Oblast, Murmansk Oblast, Novgorod Oblast, Novosibirsk Oblast, Pskov Oblast, Sverdlovsk Oblast, Tver Oblast, Chelyabinsk Oblast, Yaroslavl Oblast, Komi Republic, Mari El Republic, Republic of Mordovia, Udmurt Republic</i>
4. Регионы высокопроизводительного аграрного производства <i>High performance agricultural production regions</i>	9 регионов: Амурская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Пензенская область, Рязанская область, Тульская область, город Москва <i>9 regions: Kursk Oblast, Lipetsk Oblast, Oryol Oblast, Penza Oblast, Ryazan Oblast, Tula Oblast, Moscow Oblast, Moscow, Amur Oblast</i>
5. Регионы низкопроизводительного аграрного производства <i>Low performance agricultural production regions</i>	6 регионов: Архангельская область, Сахалинская область, Хабаровский край, Республика Карелия, Республика Крым, город Севастополь <i>6 regions: Arkhangelsk Oblast, Sakhalin Oblast, Khabarovsk Krai, Republic of Karelia, Republic of Crimea, Sevastopol</i>
6. Регионы «экстремального» аграрного производства <i>"Extreme" agriculture regions</i>	3 региона: Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ <i>3 regions: Nenets Autonomous Okrug, Chukotka Autonomous Okrug, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug</i>
7. Регионы «аутсай-деры» аграрного производства <i>"Outsider" regions in agricultural production</i>	3 региона: Республика Ингушетия, Республика Тыва, Чеченская республика <i>3 regions: Republic of Ingushetia, Republic of Tyva, Chechen Republic</i>
8. «Отстающие» животноводческие регионы со слаборазвитым или низкопроизводительным аграрным производством <i>"Lagging" animal production regions with underdeveloped or low performance agricultural production</i>	9 регионов: Забайкальский край, Карачаево-Черкесская республика, Республики Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия-Алания, Республика Хакасия <i>9 regions: Zabaykalsky Krai, Republic of Altai, Republic of Buryatia, Sakha Republic (Yakutia), Republic of Kalmykia, Republic of Khakassia, Karachay-Cherkess Republic, Republic of Dagestan, Republic of North Ossetia (Alania)</i>
9. Регионы-лидеры сельскохозяйственного производства <i>Regions Leaders in agricultural production</i>	3 региона: Белгородская область, Тамбовская область, Ставропольский край <i>3 regions: Belgorod Oblast, Tambov Oblast, Stavropol Krai</i>
10. «Отстающие» растениеводческие регионы со слаборазвитым или низкопроизводительным аграрным производством <i>"Lagging" crop production regions with underdeveloped or low performance agricultural production</i>	6 регионов: Астраханская область, Магаданская область, Еврейская автономная область, Кабардино-Балкарская республика, Республика Адыгея, Ханты-Мансийский автономный округ <i>6 regions: Astrakhan Oblast, Republic of Adygea, Republic of Kabardino-Balkaria, Magadan Oblast, Jewish Autonomous Oblast, Khanty-Mansi Autonomous Okrug</i>

Примечание: таблица составлена авторами на основании данных [5, 14].

Note: this table was compiled by authors with the help of [5, 14].

Количество ВПРМ, созданных
 в сельском хозяйстве региона, в
 общем количестве ВПРМ
 Share of HPJs created in agriculture, in
 total number of region's HPJs

высокое (более 2 %) <i>high</i> (over 2 %)	«Несбалансированное аграрное производство» (группа 1) <i>Unbalanced agricultural pro- duction (group 1)</i>	Группа «претендентов на лидерство» <i>Group «Contenders for lead- ership»</i>	Лидирующая группа <i>Leading group</i>
среднее (1-2 %) <i>aver- age</i> (1-2 %)	Средняя группа <i>Middle group</i>	Средняя группа <i>Middle group</i>	Группа «претендентов на лидерство» <i>Group «Contenders for leadership»</i>
низкое (менее 1 %) <i>low</i> (below 1 %)	Проблемная группа <i>Problem group</i>	Средняя группа <i>Middle group</i>	«Несбалансированное аграрное производство» (группа 2) <i>Unbalanced agricultural production (group 2)</i>
	низкая (менее 1 %) <i>low</i> (below 1 %)	средняя (1-2 %) <i>average</i> (1-2 %)	высокая (более 2 %) <i>high</i> (over 2 %)

Доля региона в производстве продукции сельского хозяйства в РФ по всем категори-
ям хозяйств, %

Share in producing the agricultural production in RF, %.

Рис. 2. Матрица региональных моделей аграрного сектора

Fig. 2. Matrix of regional agricultural models

Примечание: составлено авторами.

Note: this figure was compiled by authors.

особенности развития сельского хозяйства в регио-
нах России.

На основании предварительного анализа (дре-
вовидная кластеризация) и эмпирических тестов,
проведенных при помощи программного продукта
«STATISTICA 10», нами выделено 10 региональных
моделей сельского хозяйства (табл. 2).

Предварительные результаты исследования по-
зволяют построить матрицу моделей функциониро-
вания сельского хозяйства (рис. 2).

Лидирующую группу формируют регионы, реали-
зующие наиболее эффективную модель функциони-
рования сельского хозяйства, сочетающую значитель-
ные объемы агропроизводства с высокой результатив-
ностью труда в отрасли. Две группы регионов – «пре-
тендентов на лидерство» – демонстрируют модель
«догоняющего развития» и уступают «регионам лиде-
рам» либо в объемах выпуска продукции, либо в тем-
пах создания высокопроизводительных рабочих мест
в аграрном секторе. Для «средней» группы регионов
характерны умеренная продуктивность сельского хо-
зяйства и/или активность создания ВПРМ в отрасли.

Кроме этого, нами выделены две группы регио-
нов «несбалансированного аграрного производства».
Группа 1 – регионы, демонстрирующие высокую ак-
тивность в создании высокопроизводительных ра-
бочих мест в аграрном секторе при низких объемах
производства сельхозпродукции. К группе 2 отно-
сятся регионы с высокими объемами сельскохозяй-
ственного производства, но низкой результативно-
стью труда (зарботная плата, производительность
работников) в отрасли.

Наконец, «проблемную» группу составляют реги-
оны, в которых сельскохозяйственное производство
слабо развито (например, по причине неблагоприят-

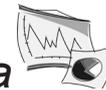
ных природно-климатических условий) либо являет-
ся низко результативным. Поэтому регионы данной
группы пассивны в области создания ВПРМ в аграр-
ном секторе.

Матрица (рис. 2) позволяет определить типы ре-
гиональных аграрных в России. Для «лидирующей»
группы аграрная политика должна быть направлена
на активное развитие экспортного потенциала ука-
занных регионов на мировом рынке продовольствия
за счет повышения эффективности аграрного произ-
водства (экспортно-ориентированная политика).

Применительно ко второй группе регионов –
«претенденты на лидерство» – целесообразно ис-
пользовать активную политику повышения про-
дуктивности аграрного сектора (стимулировать
рост концентрации производства в рамках крупных
сельскохозяйственных организаций, развивать сек-
тор крестьянских и фермерских хозяйств, повышая
уровень механизации и технической оснащенности
аграрного производства и т. д.). При этом целесоо-
бразно выделять 2 разновидности активной аграрной
политики: ориентированную на результат (увели-
чение объемов производства сельскохозяйственной
продукции) и направленную на процесс (рост числа
высокоэффективных рабочих мест в сельском хозяй-
стве региона: повышение производительности тру-
да, рост заработной платы и т. п.).

Для регионов «средней» группы необходима се-
лективная аграрная политика, учитывающая спец-
ифику их социально-экономического развития, при-
родно-климатические условия и сложившуюся от-
раслевую структуру агропроизводства.

Для регионов «несбалансированного аграрного
производства» можно рекомендовать смешанные
типы аграрной политики. Для 1 группы регионов –

результатирующую селективную политику, точно стимулирующую развитие определенных подотраслей и отдельных хозяйств, имеющих потенциал увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции. Для 2 группы можно использовать процессную селективную политику, направленную на повышение социально-экономической эффективности аграрного производства.

Наконец, для регионов «проблемной» группы необходима внутренне-ориентированная (адаптационная и/или пассивная) политика, включающая стимулирование развития «ведущих (традиционных)» отраслей сельского хозяйства, а также достижение относительной продовольственной независимости регионов.

Выводы и рекомендации. Ориентация аграрной политики в России на стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия направлена на формирование благоприятной среды функционирования и повышение конкурентоспособности отрасли. Кроме того, наступательная стратегия (курс на развитие эффективного производства и стимулирование экспорта) потребует гораздо меньших бюджетных затрат, чем оборонительная стратегия – чрезмерная защита российского агропродовольственного рынка.

Постепенно сельское хозяйство в России становится «драйвером» устойчивого роста национальной экономики. Объемы производства сельскохозяйственной продукции за период 2010–2016 годы увеличились в 2,2 раза, а с момента введения санкций и эмбарго – на 68,5 %. Производительность труда в сельском хозяйстве за период с 2010 по 2015 годы постоянно увеличивается более чем на 7 % в год. В 2015 году аграрный сектор стал единственной отраслью экономики, которая показала рост производительности труда (105 % к уровню 2014 г.).

Результаты проведенного нами анализа подтверждают значительную межрегиональную дифференциацию аграрного производства в России: семь регионов-«лидеров» произвели в 2016 году 32 % всей сельскохозяйственной продукции в стране. Используя метод кластерного анализа, было выделено 10 групп регионов, реализующих различные модели функционирования аграрного сектора. Результаты исследования позволили разработать рекомендации по выбору региональных аграрных политик, адаптированных к специфике развития сельского хозяйства в различных субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Алтухов А. И., Дрокин В. В., Журавлев А. С. От стратегии обеспечения продовольственной независимости к стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Экономика региона. 2016. № 3. С. 852–864.
2. Барсукова С. Ю. Выделение регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, или как в России собираются помогать сельскому хозяйству в условиях членства в ВТО // ЭКО. 2014. № 3. С. 89–104.
3. Бородин К. Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 124–143.
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы // Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL : <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm>
5. Информационная система «СПАРК-Интерфакс». URL : <http://old.spark-interfax.ru/Front/Index.aspx>.
6. Коротченя В. Техническая эффективность сельского хозяйства в России // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 144–155.
7. Липкович Э. И. Импортзамещение и модернизация АПК // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 4–18.
8. Михеева Н. Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // Регион: экономика и социология. 2015. № 2. С. 86–112.
9. Полушкина Т. М. Сельское развитие России в условиях новых глобальных вызовов и угроз // Фундаментальные исследования. 2016. № 2. С. 609–613.
10. Сёмин А. Н., Мальцев Н. В., Каргапольцева Н. А., Кучеров А. С. К вопросу формирования государственной поддержки в агропромышленном комплексе // Агропродовольственная политика России. 2015. № 2. С. 5–9.
11. Трубина И. О. Воспроизводственные аспекты АПК: от восстановления к развитию // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 97–109.
12. Ушачев И. Г. Научные проблемы импортзамещения и формирования экспертного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. 2016. № 1. С. 4–21.
13. Ушачев И. Г. Стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России / Доклад на Президиуме Российской академии наук (28 марта 2017 г., г. Москва). М., 2017. 31 с.
14. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL : <http://www.gks.ru/>.
15. Эпштейн Д. Б. Какая экономическая политика решает проблемы сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 2. С. 23–29.
16. Gindele N., Kaps S., Doluschitze R. Betriebliche Möglichkeiten im Umgang mit dem Fachkräftemangel in der Landwirtschaft. Berichte über Landwirtschaft // Zeitschrift für Agrarpolitik und Landwirtschaft. 2016. Band 94, Heft 1. DOI: <http://dx.doi.org/10.12767/buel.v94i1.89>.

17. Kraatz S. The Russian embargo: Impact on the economic and employment situation in the EU // European Parliament. 2014. October. PE 536.291.
18. Kutlina-Dimitrova Z. The economic impact of the Russian ban: a CGE analysis // European Commission. Trade. Chief Economist Note. 2015. Iss. 3.
19. Smirnykh S., Potapitseva E., Skvortsova I. High-Performance Jobs in Agriculture as Sustainable Development Factor of Russian Regions // Proc. of 17th International Joint Conference «Central and Eastern Europe in the Changing Business Environment» (University of Economics, Prague, Czech Republic, May 26, 2017). Bratislava: Vydavatel'stvo EKONOM, 2017. P. 230–244.
20. Smutka L., Spicka J., Ishchukova N., Selby R. Agrarian Import Ban and Its Impact on the Russian and European Union Agrarian Trade Performance // Agricultural Economics – Czech. 2016. N 62. P. 493–506.
21. Svatoš M., Smutka L., Ishchukova N. The position of agriculture in the Russian Federation - the last two decades development overview // Agricultural Economics – Czech. 2014. № 60. P. 489–502.
22. Wegren S. K. Russia's Food Policies and Foreign Policy // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2010. № 3. P. 189–207.

References

1. Altukhov A. I., Drokin V. V., Zhuravlev A. S. From the Food Sovereignty Ensuring Strategy to the Strategy of Improving the Agro-Food Complex Competitiveness // Economy of Region. 2016. № 3. P. 852–864.
2. Barsukova S. Yu. Regions Unsuitable for Agriculture (or How Russia, Being a Member of the WTO, Intends Helping Its Agriculture) // ECO. 2014. № 3. P. 89–104.
3. Borodin K. The impact of the embargo and sanction on the agri-food markets in the Russia: Analysis of consequences // Voprosy Ekonomiki. 2016. №4. P. 124–143.
4. The State Program of Agriculture Development and Regulation of Agricultural Production Markets, Raw Materials and Food Supply for 2013-2020 years. Ministry of Agriculture of the Russian Federation: the official website. URL : <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm>.
5. Information System «SPARK-Interfax». URL : <http://old.spark-interfax.ru/Front/Index.aspx>.
6. Korotchenya V. Technical efficiency of the Russian agriculture // Voprosy Ekonomiki. 2016. № 4. P. 144–155.
7. Lipkovich E. I. Import Substitution and Modernization of Agriculture // AIC: Economy, Management. 2016. № 8. P. 4–18.
8. Mikheyeva N. N. Workforce Productivity in Russian Regions: Comparative Analysis // Region: Economics and Sociology. 2015 № 2. P. 86–112. DOI: 10.15372/REG2015060.
9. Polushkina T. M. Rural Development of Russia in the conditions of New Global Challenges and Threats // Fundamental Research. 2016. № 2. P. 609–613.
10. Semin A. N., Maltsev N. V., Kargapol'tseva N. A., Kucherov A. S. (2015). To the Question of Forming of the State Support in Agro-industrial Complex // Agrofood Policy of Russia. 2015. № 2. P. 5–9.
11. Trubina I. O. Reproductive Aspects of Agriculture: from Recovery to Development // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2016. № 5. P. 97–109.
12. Ushachev I. G. Scientific Problems of Import Substitution and Forming the Export Potential of Products in Agro-industrial Complex of Russia // AIC: Economy, Management. 2016. № 1. P. 4–21.
13. Ushachev I. G. Strategic Guidelines of Sustainable Social and Economic Development of Agro-industrial Complex of Russia / Report at the Presidium of the Russian Academy of Sciences (March 28, 2017, Moscow). M.: VNIIESKH (All-Russian Research Institute of Agricultural Economics), 2017. 31 pp.
14. Federal State Statistics Service of Russia. URL : www.gks.ru.
15. Epstein D. What economic policy does solve agriculture problems? // Economics of Agriculture of Russia. 2015. № 11. P. 18–23.
16. Gindele N., Kaps S., Doluschitze R. Betriebliche Möglichkeiten im Umgang mit dem Fachkräftemangel in der Landwirtschaft // Berichte über Landwirtschaft. Zeitschrift für Agrarpolitik und Landwirtschaft. 2016. Band 94, Heft 1. DOI: <http://dx.doi.org/10.12767/buel.v94i1.89>.
17. Kraatz S. The Russian embargo: Impact on the economic and employment situation in the EU // European Parliament. 2014. October. PE 536.291.
18. Kutlina-Dimitrova Z. The economic impact of the Russian ban: a CGE analysis // European Commission. Trade. Chief Economist Note. 2015. Iss. 3.
19. Smirnykh S., Potapitseva E., Skvortsova I. High-Performance Jobs in Agriculture as Sustainable Development Factor of Russian Regions. In Proceedings of 17th International Joint Conference «Central and Eastern Europe in the Changing Business Environment» (University of Economics, Prague, Czech Republic, May 26, 2017). Bratislava : EKONOM, 2017. P. 230-244.
20. Smutka L., Spicka J., Ishchukova N., Selby R. Agrarian Import Ban and Its Impact on the Russian and European Union Agrarian Trade Performance // Agricultural Economics – Czech. 2016. № 62. P. 493–506.
21. Svatoš M., Smutka L., Ishchukova N. The Position of Agriculture in the Russian Federation - the Last Two Decades Development Overview // Agricultural Economics – Czech. 2014. № 60. P. 489–502.
22. Wegren S. K. Russia's Food Policies and Foreign Policy // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2010. № 3. P. 189–207.